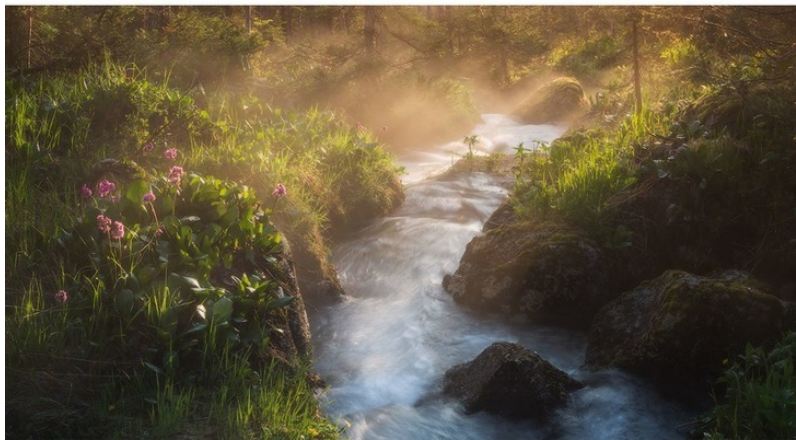


Надежда Ефремова



ОТ ИСТОКОВ

Надежда Ефремова

От истоков

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36624643

ISBN 9785449333056

Аннотация

Всем нам дороги наши корни, воспоминания детства, рассказы об умерших родственниках, которых мы даже не видели. Эта книга посвящается моим предкам, жившим на славной Донской земле.

Содержание

От истоков	5
Арест	8
Знакомство	10
Новое горе	12
Болезнь	14
Сестренки	17
Война	21
Возвращение	25
Снегопад в марте	29
Конец ознакомительного фрагмента.	31

От истоков

Надежда Ефремова

© Надежда Ефремова, 2018

ISBN 978-5-4493-3305-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От истоков

Письмецо

Весна на Ростовской земле начиналась рано, бодрая и веселая, словно здоровая девушка, вставшая ото сна. В феврале уже появлялись первые цветочки, хотя кое-где еще и виднелись остатки снега. Солнышко хорошо пригревало, и все живое тянулось к нему...

– Таисия, я тебе подарочек принес! – в дом вошел отец, уже успевший с утра отметить хороший доход. Семья Гаркушенко держала лавочку, Николай Иванович – отец семейства был настоящим донским казаком с огненным темпераментом. Нос с горбинкой, глаза немного навывкате, кудрявый чуб – все как полагается... Жена же его – Анастасия Леонтьевна была, напротив, тихого и кроткого нрава. Да и что ей оставалось, ведь у мужа был крепкий кулак.

Она быстро собрала на стол, но Николай, широко перекрестившись на образа и немного отведав, вдруг закричал:

– Опять пересолено! – И тарелка вмиг полетела, ударившись о руки жены. – С вами с голоду помрешь!

Он, кряхтя, отправился на печку. Анастасия привыкла, молча, терпеть, руки у нее были все в ссадинах от тарелок, которые частенько летали в ее сторону. Кроткие голубые глаза, аккуратное круглое лицо с выдающимся подбородком и молчаливый рот. Никто никогда не слышал от нее грубого

слова.

Таисия была любимой дочерью, в семье было еще двое сыновей, но они разъехались, не выдержав буйного характера отца. Таисия была нравом в мать – тихая и кроткая, зато черными глазами и волосами – в отца. Высокая статная девятнадцатилетняя красавица жила в доме отца после окончания гимназии. Она была невестой на выданье.

Таисия работала на почте, и есть приходилось ездить иногда в далекие станицы и хутора. Она любила ездить на телеге, запряженной лошадью, по бескрайним донским степям. Бывало, лежишь на телеге, смотришь на звезды, которые одна за другой зажигались на отгоревшем небосклоне. Вольный, степной воздух одурманивает запахом неведомых трав и цветов. Легкий ветерок чуть шевелит волосы...

– Таисия! Там... тебе... письмоцо... – успел выговорить засыпающий отец и вмиг раздался его богатырский храп.

Таисия, раскрасневшись вдруг, побежала и взяла заветный «подарочек». «От него!»

Иван – местный приказчик – молодой красивый казак с черными глазами и кудрявым чубом, непослушно выбивавшемся из-под фуражки. Они давно нравились друг другу, их общение было в основном эпистолярным. И вот, он намекает ей на встречу! Таисия вспыхнула, закружилась от радости и побежала выбирать наряд.

Вышивание, брошенное ею, лежало сиротливо на столе. О том, что Таисия любила вышивать, говорили множествен-

ные подушки с мельницами, вышитые крестиком, игривые портреты с котятами на стенах и девочками с бантиками...

Шел 1925-й год. Россия пережила две революции, тяжелую войну, а для молодой девушки, жизнь которой расцвела и пела, все события проходили как бы мимо. Ведь что может быть главнее в девятнадцать лет, как ни любовь, смутная волна чувств, приятные мечтания...

Арест

Свадьбу сыграли после Покрова. Молодожены поселились в просторном доме Гаркушенко. Иван помогал тестю в торговле, все шло успешно до поры до времени. Однако вскоре грянул гром.

Раскулачивание, которого так опасались многие состоятельные люди, нажившие себе добро честным трудом, коснулось и этой семьи. Отобрали у них лавку – единственный источник дохода. Обеднела семья Гаркушенко, стало совсем худо.

Николай Иванович, который все чаще стал прикладываться к бутылке (магарыч – так здесь называли спиртное) бывало, в гневе стучал кулаком по столу и истошно кричал:

– Вот она у меня, где Советская власть! Вот как я ее...

Его успокаивали, утихомиривали:

– Что ты, заберут ведь, нельзя так, замолчи!..

Опасались все в то трудное время репрессий, ни за что ни про что вдруг человек становился в одночасье «врагом народа». А тогда – пиши пропало. Был человек – и нет человека!

Поэтому боялись слово лишнее сказать, чтобы не попасть под донос. Один Николай Иванович не боялся, громко отзывался он не лучшим образом в адрес новой власти. Однако арестовали вовсе не его...

Ранним утром постучали в дверь, вошли незнакомые лю-

ди в военной форме, зачитали указ и забрали... Ивана. Ничего толком не объяснив, не дав времени на прощания.

Молодая жена билась в истерике и кричала:

– В чем его вина?! Пустите! Это – ошибка!..

Ее, молча, отстранил человек с ружьем, увели Ивана навсегда. Больше Таисия мужа никогда не видела.

Долго она искала Ивана, писала запросы, ездила по тюрьмам – безрезультатно. Нигде сведений о нем не находилось. Потом узнала Таисия, что расстреливали таких в подвалах тюрем, были там специальные комнаты.

Вмиг постарела Таисия, появилась седина на висках. Много слез было пролито. Теперь надо было забыть его навсегда, и даже лицо мужа на фотографиях общих надлежало вырезать.

Через некоторое время, оправившись, юная вдова пошла работать на фабрику – жить-то надо на что-то.

Знакомство

Однажды Таисию позвала подруга праздновать Новый год.

– Приходи, развеешься! А то на старуху стала похожа в свои двадцать один!

Таисия пришла и сидела в углу, тускло глядя на всех. И вдруг заметила на себе взгляд, кто-то смотрел, не отрываясь, на нее. Таисия почувствовала себя неловко. Он спросила у подруги – кто это смотрит на нее так пристально?

– А, это Алексей, офицер молодой, его прислали сюда служить... холостой, кстати...

Офицер долго не заставил себя ждать, подойдя к Таисии уже через несколько минут.

– Могу я узнать имя столь красивой женщины? – спросил он вкрадчиво.

– Таисия.

– Какое красивое и редкое имя! Впрочем, такое же прекрасное, как и его обладательница! А могу я спросить, почему такая красивая женщина сидит в одиночестве?

– Мужа... репрессировали... – с трудом выговорила Таисия.

– Мои извинения... и соболезнования.

Где знать Таисии, что Алексей сам был НКВД-шником и отдавал подобные приказы об аресте ни в чем невиновных

людей...

Алексей оказался высоким симпатичным молодым человеком с маленькими усиками, отличался завидной выправкой и галантными манерами. Он добился-таки расположения Таисии, весь вечер разговаривал с ней и даже пригласил несколько раз танцевать. Узнав, что она уходит, подал ей пальто, напевая: «Ах ты, душечка, красна девица, мы пойдем с тобой разгуляемся», и вызвался провожать.

Они медленно шли по холодным улицам, разговаривая. Таисия узнала, что молодой человек был родом из Сибири. Вдруг Алексей остановился и запел:

– Скажите девушки подружке вааашей, что я ночей не сплю, о нееей мечтааая...

У него оказался красивый лирический тенор.

Перед самым домом, Таисия попрощалась с ухажером, он поцеловал ей руку и сказал:

– Надеюсь на скорую встречу...

Таисия улыбнулась и ничего не сказала.

Когда через несколько дней ей надо было выходить на работу, она, выйдя из дома, наткнулась на кого-то.

– Испугалась!.. – промолвила она.

– Неужели я такой страшный?! – пошутил Алексей.

С тех пор он стал часто встречать и провожать Таисию до дома.

Новое горе

Замуж второй раз Таисия вышла больше не по любви, а из-за желания иметь детей. Сначала она с Алексеем жила в просторном доме Гаркушенко, но потом, как и у всех военнослужащих, начались переезды.

Первого ребенка Бог дал Таисии совсем скоро – родился мальчик, которого называли Юрой. В то время декретного отпуска не давали матерям, и она вскоре снова вышла на работу. Юрочку же Таисия оставляла на попечение своей матери – Анастасии Леонтьевне.

Однажды какое-то смутное чувство весь день мешало работать молодой матери. Она, придя домой, услышала истошные крики ребенка.

– Заболел? – с порога крикнула Таисия.

Оказалось, что у Юры поднялась высокая температура. Вызвали врача, который назначил лечение. Больничных листов тоже не давали мамочкам, Таисия объяснила своей матери, в какое время и какое лекарство давать малышу. С тревожным чувством она пошла утром на работу. Весь день молодая мать беспокоилась и думала о своем ребенке.

Прибежав вечером домой, она первым делом кинулась к Юрочке.

– Почему молчит? Что с ним?

Ребенок был совсем холодным и не дышал...

После похорон на Таисию напала страшная истерика:

– Это я! Я виновата!!..Не надо было его оставлять!!!

Испуганный муж, как мог, утешал и успокаивал ее.

– Не плачь..Ну что ты... У нас еще будут дети... Ты не виновата!

Вскоре Алексея перевели по работе в город Армавир. Это красивый город в Краснодарском крае, просто утопал в зелени, как впрочем, и все остальные города этой щедрой земли.

Таисия прижилась на новом месте, освоилась. Конечно, она очень хотела родить еще детей. Поэтому оправившись после смерти первого ребенка, она забеременела вторым. Бог дал супругам дочь, которую они называли Марией. Таисия была счастлива! Но страх не покидал молодую мать, вдруг произойдет опять что-то страшное, и она снова потеряет дитя?!

Таисия очень опасалась за жизнь ребенка, вставала по ночам, проверяла, не заболела ли Маша. Но, к счастью, все опасения были напрасны – дочь росла на редкость здоровым ребенком.

Болезнь

Вскоре Алексею было дано направление по службе обратно в Ростов-на-Дону. Молодая семья с дочкой вернулись в дом Гаркушенко. Жизнь потекла привычным чередом, Таисия просто цвела от счастья материнства. Она располнела, похорошела.

Спустя три года Таисия узнала о том, что снова находится в положении. Она была несказанно рада, ведь материнство составляло для нее цель всей жизни. Маленькая Маша с нетерпением ждала братика или сестричку.

Но однажды Таисия почувствовала себя плохо. Она была уже на седьмом месяце беременности. У нее поднялась высокая температура, началась рвота. Алексей был напуган за здоровье жены и ребенка и сразу вызвал врача.

– Похоже на холеру. – Сообщил врач неутешительный диагноз. – Быстро в больницу!

Наскоро собрали вещи и отвезли еле живую Таисию в городскую больницу. Стояло жаркое лето, была середина июня. Вскоре у Таисии начались преждевременные роды. Появилась на свет двойня – мальчик и девочка. Сын тут же покинул этот мир, потому что был слишком слаб. Сказалась страшная болезнь матери и преждевременные роды.

Девочка, хоть и была жива, но очень маленькая. Ее тут же отобрали от матери, поскольку Таисия все еще находилась

в инфекционном отделении. Младенец весил всего полтора килограмма, ее отдали бабушке – Анастасии Леонтьевне. Та, взявши ее, ужаснулась – какая маленькая! Когда она несла крошечный живой комочек домой, то боялась, что не донесет внучку живую.

Тогда она завернула к церкви, что находилась неподалеку. По дороге попросила незнакомую женщину стать крестной матерью, объяснив ситуацию. Та согласилась.

Во время совершения Таинства свечка с намотанными на нее волосами пошла ко дну купели.

– Плохой знак! Долго не проживет, значит, – шепнула новоиспеченная крестная.

Младенца крестили с именем Дарья. Придя домой, бабушка развернула сверток и испугалась – «ее даже страшно пеленать!». Тогда сначала она положила младенца на подушечку, а потом уже запеленала.

Маша была очень рада появлению дома сестрички.

– Она на паучка похожа! Мася-Дася! – Она первая зарифмовала их имена.

Алексей приходил навестить больную жену в больницу, приходилось видаться с ней через окно. К ней никого не впускали. У Таисии была высокая температура, но она хотела утешить мужа после рождения мертвого сыночка. Она написала ему записку: « Не расстраивайся! У нас еще будут дети! ». Но когда он получил эту записку, то даже испугался – вместо букв на ней красовались только уродливые каракули.

Больная была уверена, что пишет текст, но под действием высокой температуры мозг ее выдавал вовсе не буквы.

Таисия долго еще пролежала в больнице, состояние ее улучшалось с каждым днем. Но однажды в палату вошел врач и сообщил неутешительный диагноз. Болезнь дала осложнение на почки, у нее начался нефроз.

– Доктор, я буду жить? У меня дети!

– Жить-то будете, только вот сколько – вопрос...

– Ну хоть лет пятнадцать у меня есть?

– Да, да, лет пятнадцать есть... – рассеянно повторил врач и вышел.

Вскоре Таисию выписали, она вернулась домой. Первым делом женщина бросилась к детям – ведь она так по ним соскучилась! Потом ей пришлось во всем признаться мужу – ее жизнь теперь обречена.

– Ничего, ты поправишься! К морю поедem, отдохнем! – успокаивал Алексей жену, но на сердце у него становилось все тяжелее от предчувствий.

Сестренки

Маша, несмотря на предсказания крестной в церкви, не умерла вскоре, а наоборот, стала расти и поправляться. Таисия любила ее особенно, как бывает у матерей после тяжелых родов. Маша даже стала ревновать. Когда Даше исполнился годик, Таисия решила всю семью сводить сфотографироваться на память. В те времена фотографироваться могли только в отведенных для этого помещениях, потому что ни у каждого был свой фотоаппарат. Да и проявлять пленку было нелегко тогда.

Таисия нарядила дочек в разные красивые платья, но вдруг Маша завопила:

– Ага, а у Даши лучше платье!

Вероятно, так выражалась ее ревность. Пришлось маме покупать материал и шить дочкам одинаковые платья.

Маша была красивой, аккуратной девочкой с правильными, словно точеными чертами лица. А Даша – маленькая ростом, черты лица неправильные. Зато черные большие глаза были явно в деда Николая Ивановича. Именно поэтому он очень любил именно Дашу.

У Маши были красивые разноцветные ленты для волос. Она хранила их на кровати, привязав к спинке. Трогать их Даше строго запрещалось! Как-то раз Маши не было дома, и Даша решила их потихоньку примерить – запретный плод

сладок! Она стащила их с кровати и завязала к себе на пузо (в Ростове летом было очень жарко, и дети ходили в одних трусиках).

После этого она, чтобы никто не увидел, залезла под высокую мамину кровать, где стоял алюминиевый таз, и стала воображать, что она очень красивая! За этим увлекательным занятием Даша не заметила, как уснула.

Тем временем в доме Гаркушенко начался нешуточный переполох: все искали Дашу, на улице и дома, но ее нигде не было! Мама уже хотела вызвать милицию, но устав, присела на свою кровать. Внезапно она услышала мирное посапывание. Заглянув под кровать, мама выдвинула таз, в котором тихо спала «красавица». Проснувшись от крика, Даша долго не могла понять, почему все кричат, а мама плачет. Ведь она считала себя такой красивой!

Однажды Даше купили новое пальтишко. Даша потребовала, чтобы его тут же на нее одели и вынесли на улицу. Ей возразили, что сейчас стоит лето. Но Даша раскапризничалась, и мама попросила мужа одеть Дашу в новое пальто и вынести на улицу. Было уже темно. Даша постояла важно на пороге в новом пальто и подняла руки к папе – попросила унести ее обратно домой.

Сестры жили не совсем мирно, видимо Маша недолюбливала младшую сестру, постоянно задирала ее. Иногда даже они дрались не на шутку. Тогда мама устало кричала:

– Алексей, скажи им!

Папа урезонивал их:

– Маша, Даша, вы чего!

И хлопнув и по мягкому месту, прогонял. Обеим сестрам было стыдно после этого.

У Даши была хорошая фантазия, она часто что-нибудь представляла себе. Например, когда мама мыла пол, Даша представляла себя на палубе корабля, где за бортом – бескрайнее море...

Однажды мама решила пошутить – она надела на себя шубу и, рыча, вползла на четвереньках в комнату, изображая медведя. Даша почему-то представила, что это – настоящий медведь и, испугавшись, стала громко плакать. Тут мама сбросила с себя шубу и стала ее успокаивать:

– Что ты, Дашенька! Ведь это я – мама!

Тогда Даша успокоилась.

Даша редко выходила гулять на улицу, ей было удобнее сидеть дома с книжками, по которым она сама училась читать. Но когда она все же появлялась во дворе, то все дети расступались и говорили:

– Дашенька вышла! Уступи ей качели!

Так ее любили местные детишки.

У Даши были черные глаза. Однажды знакомая тетя решила над ней подшутить:

– Ты когда глаза мыла в последний раз?! Они же у тебя черные-пречерные!

Даше стало стыдно, и она понеслась в баню, намылила там

глаза. Вскоре мыло стало больно разъедать слизистую глаз, и Даша начала громко кричать. На крик прибежала мама.

– Зачем ты это делаешь?!

– Тетя сказала, что у меня глаза грязные, черные!..–
сквозь слезы объяснила Даша...

Война

Дедушка Николай Иванович не любил советскую власть, терпеть не мог Сталина. Когда он видел портрет вождя в газете, он торжествующе, восклицал:

– Антихрист это! Я точно говорю! Вон у него рога виднеются!!!

Неугомонного дедушку пытался урезонить Алексей, работавший все там же:

– Николай Иванович! Перестаньте! Что вы говорите! Из-за вас меня посадить могут!

Да, времена были не из легких. Самая активная пора репрессий уже отходила в прошлое, но все же люди пребывали еще в страхе...

Однажды июньским утром четырехлетняя Даша сидела и пила теплое молоко с пенкой. Она очень любила пенку! В отличие от ее сестры. У них на все были разные взгляды, противоположные вкусы.

Девочка так была поглощена этим процессом, как вдруг крики на улице заставили ее вздрогнуть и отвлечься от любимого занятия.

– Война! Война!!!

Даша плохо понимала еще, что происходит. Она не знала, что такое война. Но подумала, что это что-то очень важное и страшное, что все так бегает и кричат...

Вскоре к Ростову подошли немцы, и семья Гаркушенко стала собираться в эвакуацию. Дедушка взял с собой только большую Библию в старинном переплете и самовар. Даша взяла куклы и книжки.

Ехать пришлось далеко – в среднюю Азию. По дороге остановились в Тихорецке. Всем понравился этот уютный, утопающий в зелени, щедрый город. Семья расположилась на ночлег в заброшенном доме. Мешки с вещами положили под головы. Рядом лежали фрукты, которые по «дешевке» купили на местном рынке. Их в городе было очень много!

Утром всех разбудили мамины крики: «Обокрали!»

Выяснилось, что пока они спали, украли фрукты и оставшиеся деньги. Мама обратилась в милицию. Вскоре воров нашли. Когда мама взглянула на них, то заплакала и ушла, забрав заявление. Ими оказались голодные мальчишки-беспризорники...

Когда приехали в Туркмению, то поселились в небольшом ауле. Было очень жарко, пот катился градом. Но Даша была в шоке, когда увидела, что местные жители ходят в теплых халатах и меховых шапках!..

Скоро Даша подружилась с мальчишками-туркменами. Они были забавные. Один из них ел своих вшей, а другой влюбился в Дашу и предлагал стать его женой.

Вот и исполнилось Даше семь лет, и она пошла в первый класс. Читать она научилась давно сама, поэтому в школе училась хорошо, была отличницей. В классе было много де-

тей, приходилось сидеть по трое на парте.

Вскоре Даша заболела тифом, питание было плохое в эвакуации. Но Даша запомнила вкусный суп, который сварила мама и накормила ее. Даша потом вспоминала этот суп и просила маму еще раз сварить его, но та почему-то не ответила, а заплакала и ушла. Выяснилось, что суп этот мама варила из отрубей, которым кормят скот.

В Средней Азии с чистой водой были большие проблемы, поэтому самочувствие у Таисии стало заметно ухудшаться. Даша смотрела на мамины рентгеновские снимки и спрашивала: «Что это за пятна на почках?».

– Это камни, доченька! – грустно отвечала та.

Она знала, что дни жизни ее постепенно сокращаются.

Однажды Даша в задумчивости просунула голову сквозь чугунные решетки на лестнице, но вдруг в ужасе почувствовала, что не может высунуть голову обратно. Она испугалась и стала звать на помощь. Прибежали люди, стали пытаться вынуть ее голову из ловушки. Но все усилия были тщетны. Тогда пришли мужики и распилили железные прутья специальной пилой.

Когда ревущую Дашу привели к маме, та лежала на кровати, ей было плохо. Рядом почему-то стоял таз с кровью. Мама, увидев Дашу, ничего не ответила, только застонала.

Раньше, когда Таисия была здорова, она была веселой и шустрой. Двери их дома не закрывались, к ним шли люди и разговаривали с хозяйкой, иногда просили совета. Таисия,

не отрываясь от домашних дел, поддерживала разговор. Она была певуньей, часто напевала что-то. Таисию любили люди, поэтому дом их редко пустовал.

Сейчас все изменилось. Мама стала больше лежать и стонать. В утешение она брала любимую книгу «Камо грядеши» и в сотый раз перечитывала ее.

Возвращение

После окончания войны семья Гаркушенко вернулась в Россию. Но ближе оказался город Астрахань, там они и поселились. Даше было восемь лет, она стала серьезной и молчаливой. Ее друзьями стали книги, а читала она много, запоем.

Жизнь вернулась в свое обычное русло. Отец ходил на службу. Каждый раз он надевал бронежилет и спрашивал, тыкая пальцем себя в бок у тещи:

– Пройдет пуля?

А часто возвращаясь подвыпившим, стучал в медный таз и громко кричал:

– Асия Леонтьевна!

Так он называл тещу.

Анастасия Леонтьевна к старости стала слабеть разумом. Это впервые заметила мама, когда послала ее на рынок. Та возвратилась нескоро, тяжело села на стул и заявила:

– Ох, и устала же я, Таюшка!

– А что же ты так устала?

– Кирпичи несла!

Таисия заглянула к ней в сумку и действительно, кроме кирпичей ничего не нашла там, никаких продуктов. Таисия сразу поняла, в чем дело, и очень расстроилась.

Дальше старческое слабоумие стало прогрессировать.

Анастасия Леонтьевна обычно проводила время, молча сидя на стуле и следя за тем, как Таисия быстро передвигалась по кухне. Вслед за ней она поворачивала всю голову, туда и сюда, опершись рукой о подбородок. Николай Иванович сидел обычно, посмотрит на нее и сказав свое обычное: «Э-эх!», махнет рукой и начнет сворачивать папироску.

Дедушка был, наоборот, в отличной форме, бодр и полон энергии. Однажды вздумалось ему посадить дерево, тогда он взял косточки от вишни, лопату и скомандовал Даше:

– Пойдем!

Та, нехотя, поднялась и пошла вслед за ним. Она знала, что послушаться его в тот момент было очень опасно. Выйдя в сад, дед выкопал ямку и крикнул сурово:

– Бросай!

– Дедушка, не вырастет ведь дерево из косточек! – несмело попробовала противоречить Даша.

– Бросай я тебе говорю! – В два раза суровей крикнул дед.

Ничего не поделаешь, Даша бросила косточки, дедушка закопал их и довольный отправился домой.

Темперамент у него с годами не менялся. Физическое здоровье у него было отменное, несмотря на преклонный возраст.

А вот Таисия с каждым годом чувствовала ухудшение состояния своего здоровья. К болезни почек присоединилась еще гипертония и сахарный диабет. Она с каждым годом все больше полнела. Некоторые недалекие люди, увидев ее, вос-

клицали:

– И какая же вы больная?! Вон вы какая полная и румяная!

Они не знали, что и полнота и краснота лица были проявлением ее болезни. А сахар в крови у нее повышался настолько, что вода, которую она держала во рту, становилась сладкой. Таисия знала, что срок, определенный ей для жизни, подходил к концу. Поэтому быстрее стремилась устроить дочерей в жизни, баловала их, особенно младшую. Даша была ее любимицей, девочку никогда не наказывали. Мама берегла ее от всех хозяйственных дел, не учила готовить. Тем более что Даша вскоре заболела серьезным заболеванием сердца – ревмокардитом.

Ее жизнь была на волоске. Даше пришлось лежать, не вставая, в постели. Но она была рада этому, ведь можно было читать книги сколько угодно! Дедушка жалел ее, подходил к кровати Даши и спрашивал:

– Что, болеешь?

– Болею, дедушка!

– А что у тебя болит?

– Сердце!

– А где оно, Дашенька?

Странно, но это было правдой: Николай Иванович был настолько здоров, что даже не подозревал о существовании такого органа, как сердце. Оно ни разу за долгую жизнь не беспокоило его.

Таисия, ухаживая за дочерью, совсем забыла о своем здоровье. Она стала сильно отекать, у нее началась водянка. Выглядела она намного старше своего возраста, в то время как Алексей был молодым и бодрым по сравнению с ней.

Даша уходила от болезни в свой мир, где жили ее любимые герои книг: Рахметов, Олег Кошевой, Павка Корчагин... Она завидовала им и стремилась быть такой же волевой и сильной духом. Ей хотелось непременно повторить хоть один из их подвигов, например, спать на гвоздях, как Рахметов! Как же это красиво!

Время шло. Маша уже окончила восемь классов, и мама поспешила отвезти ее в Саратов, чтобы та поступила в училище на бухгалтера. Она нашла ей съемную квартиру, заплатила за год вперед и уехала со спокойной совестью. Ее болью оставалась только младшая – слабенькая Даша. Как же она будет жить без нее?!

Снегопад в марте

К тому времени Даше стало лучше. Она потихоньку стала вставать с кровати. Ей пришлось пропустить целый год в школе, но, несмотря на это, она сдала экзамены на «отлично». Даша понимала, что мама болеет сильно, но в то, что она должна скоро покинуть этот мир, ее и семью, не верила. Не хотела верить в это.

Пришло время Даше вступить в комсомол. Все в классе уже вступили, а она – нет. Мама была против этого желания дочери.

– Куда ты больная! У тебя и так нагрузки полно, не выдержишь! Главное – здоровье береги!

Но Даша не слушалась. Она вступила в ряды комсомола тайно от мамы. Комсомольский билет она получила задним числом, а когда заглянула в него – ахнула! Там стояло не ее имя! Фамилия и фото ее, а имя не ее! Но исправлять уже было поздно. И Даша была рада тому, что ее приняли. Она стала активно посещать комсомольские собрания.

Мама очень заботилась о здоровье любимой дочери. Одевала ее в теплое пальто и шапку, но Даше этот наряд казался немодным, некрасивым – уже ведь возраст был переходный!

– Тогда никуда не пойдешь! – заявила мама и заперла дверь. – Сиди дома, раз в шапке не хочешь ходить!

Но Даша была упрямой девочкой, поэтому и вылезла по-

тихоньку в окно и побежала в школу. Мама, конечно, очень расстроилась, узнав про это непослушание.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.